Глава 4. (часть 2)

– У вас, чёртовых отродий, два варианта на выбор.

Перед носом у этих двоих Казуки поднял указательный палец.

– Первый, подохнуть здесь.

На слова Казуки, Колетт издала звук, словно бы икнула. Клара же напротив прямо смотрела в глаза Казуки. Перед этими взорами он поднял второй палец:

– Второй, бросить эту землю и начать жизнь заново вне территории Стоксов.

– Э?

На такое предложение, как и ожидалось, даже у Клары глаза разошлись словно блюдца. Вне территории – другими словами если они эмигрируют на территорию других дворян, то дом Стоксов не сможет больше вмешаться в их жизнь.

А это значит…полное освобождение.

– Если вы выберете второй вариант, то будет объявлено что вы обе здесь и померли. Вам запрещается когда либо возвращаться сюда и любые прошлые связи будут разорваны.

– …Вы меня прощаете?

Бормоча, словно бы в трансе, Клара промямлила эти слова.

– За что?

В ответ же прозвучал лишь высокомерный вопрос Гарольда.

Что касается Казуки – он хотел спросить: «Интересно, о чём это ты?» – и с улыбкой притвориться что не понимает.

Вообще-то, всё это началось из-за того, что именно Гарольд врезался в Клару, которая поливала цветы, и, поскользнувшись, упал и вымазался. Было очевидно, что этот инцидент в игре был невероятно тупым. Умереть из-за такого – это даже жалким не назовёшь.

Поэтому ненависть, что Колетт испытывала по отношению к Гарольду в игре, была глубже самих костей.

И уж тем более сам Казуки никакой обиды за это не держал. …Не говоря уж о том, что его сознание очнулось только после инцидента.

– Выбирайте быстрее уже. Ну а если вас моё мнение так волнует, то для меня куда проще будет убить вас здесь и сейчас и не морочить, блин, голову.

– …Мне очень жаль. Но я хотела бы продолжить жить с этой девочкой.

«А то…»

Если бы она сказала сейчас нечто вроде: «Пожалуйста убейте нас.» – вся его работа и все приготовления пошли бы коту под хвост. И вообще, Казуки изначально не смог бы сжечь живьём женщину.

– Фу~, как скучно. Тогда берите это и уматывайте.

Казуки достал джутовый мешочек из нагрудного кармана и бросил им. Развязав же на нём шнурок и взглянув на содержимое, Клара одеревенела от очередного удивления.

– Эт... это.....?

– Возмещение убытков. Только не лопочи что не знаешь что это значит.

– Ог.. громное спасибо, Гарольд-сама.

Клара сложила руки на земле и дрожащим голосом выразила свою признательность. Правда учитывая что эти деньги ему дал отец когда он попросил себе очередную "игрушку", принять такую благодарность для Казуки было довольно сложно.

– ...Тебе я дам это.

Словно пряча своё смущение, Казуки дал кое-что и Колетт. Это был медальон с эмблемой Рыцарского ордена святого короля – имитирующие крылья сабли, отдающие серебристо-обсидановым блеском. На этот предмет он наткнулся во время обыска своей комнаты.

– Никогда с ним не расставайся, всегда носи на шее. Только при этом условии я дам вам ублюдкам сбежать. Ясно?

– Д-да.

Хоть и напуганная, но всё же Колетта кивнула.

– ...Но если появится парень, что его захочет – отдай его. Но! Он должен быть твоего возраста и быть умелым. В обмен на это заставь его пообещать стать твоим рыцарем и защищать тебя. Всегда и везде.

– Ухх...?

Колетта явно была озадачена чрезмерно детальными приказами. Но даже если бы он и захотел всё объяснить получше, его переводчик этого всё равно не позволит, так что...

И в столь критический момент внезапно пришла помощь от "верных союзников":

– Господин Гарольд говорит отдать этот медальон человеку, который будет тебя защищать.

«Вот это перевод! Ты нанят!» – думая так, Казуки с силой сжал кулак и встал в "позу победителя". ...Мысленно конечно.

И наконец осознав кое-как значение "наверное-безусловно-супер-важных" указаний, Колетт серьёзно кивнула головой. Дважды.

– По-понятно.

– Тогда шуруйте уже. Тратить на вас, ублюдков, своё время просто невыносимо.

Повернувшись, Казуки стал раздавать приказы двоим солдатам. Они уже договорились, что этих двоих верхом на лошадях выведут к тракту солдаты А и Б, где дамы пересядут наконец в повозку и отправятся в путь.

– Гарольд-сама. Правда, спасибо вам огромное.

Как раз перед тем как взобраться на лошадей, Клара и Колетт глубоко ему поклонились и объявили сиё, вслед за чем уехали.

Несомненно, они были благодарны за то, что тот делал для них всё, что только возможно.

Но вообще говоря именно Гарольд был первопричиной всей этой истории, так что благодарить его было, как-бы, не за что. Конечно, если бы не Казуки, Клара могла бы уже умереть, но также и если бы не Гарольд, то они бы вообще никогда не попали бы в такую ситуацию.

«Причём даже я делаю это в собственных интересах, так что даже если вы и выразите свою благодарность, я….»

По крайней мере уж гордится он этим точно не сможет. Ну, всё в порядке, раз уж Клара и Колетт смогут теперь жить счастливо – думая так, он на некоторое время отогнал от себя эти мрачные мысли.

…Теперь осталось только одно.

– Норман, возвращайся первым.

– ...Слушаюсь, – ответил Норман на приказ, поколебавшись секунду.

Глядя на задумчивое выражение Гарольда, он думал, стоит ли оставлять мальчика одного?

Однако выражение того быстро вернулось к обычно спокойному. В таком случае сейчас не время вмешиваться – думая так, Норман решил отступить.

...Но он немедленно осознал что это было ошибкой.

Пока он неохотно направлялся к поместью, ветер донёс до него голос Гарольда.

И когда до него донёсся изломанный шелестом листьев и скрипом веток голос, Норман замер.

– Ха, отвратительн.... .....е ценит жиз....

В еле слышном голосе мальчика содержалась насмешка над самим собой.

– Никак... простить....

Словно покаяние в грехах.

– Жизнь..... бессмысленна..... По крайней мере если.....смерть.... так ведь?

И всё же в нём содержалась острота, что могла разрезать кости.

Монолог 10-летнего мальчика. С умом не под стать ребёнку, он спас мать с ребёнком, и он, совершивший поступок достойный высших похвал, теперь страдал.

В одиночестве, где никто не мог его увидеть.

– Всё кончено. «Огненный столб».

ГООУ

Громоподобный рёв вместе с горячим воздухом разнеслись по ночному лесу. Колонна пламени, растущая всё выше и выше – словно она была олицетворением чувств в душе Гарольда – свирепо полыхала.

Словно дотла выжигая боль, скрывающуюся в этом маленьком теле.

Конфликт в душе Гарольда… Увидев его отголосок и остолбенев словно во сне, Норман не мог сдвинуться пока, ступая по листьям и сучьям, к нему не подошёл Гарольд. И увидев Нормана в таком состоянии, выражение того исказилось.

– Чем это ты тут занимаешься? Я, кажется, приказал возвращаться.

На этот раз это уже тон самого Казуки стал грубым. ...Это потому что только что он произнёс диалог из ивента.

В месте, где никто не мог его увидеть, насмехаться над Кларой, которая давным-давно ушла, и разговаривать с самим собой, бормоча себе под нос странные фразы прямиком из словаря афоризмов его величество "8-классника" – это была воистину постыдная пьеса, в которой самыми яркими красками играло его "тёмное прошлое".

Если бы это кто-нибудь услышал, он бы просто повесился… или по крайней мере серьёзно над этим задумался.

http://tl.rulate.ru/book/3222/61626